

Yu.A. Aleksandrova
Political Culture of Interaction
between Power and Society
in Russia in Conditions
of Postmodernity

The analysis of specifics of interaction between political power and society in modern Russia from the standpoint of post-modernist methodology is presented. Forms of political relations and degree of their manifestation are defined.

Key words and word-combinations: political power, civil society, forms of political relations, Postmodernity.

Представлен анализ специфики взаимодействия политической власти и общества в современной России с позиций постмодернистской методологии. Определены формы политических отношений и степень их проявления.

Ключевые слова и словосочетания: политическая власть, гражданское общество, форма политических отношений, постмодерн.

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2Рос)

Ю.А. Александрова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА

Одними из ключевых принципов развития политической и общественной систем в условиях постмодерна являются гетерогенность и вариативность, проявляющиеся в возможности выбора формы личностного поведения, сочетании различных ценностных приоритетов и идеологических конструктов, принятии управленческих решений в зависимости от сложившейся ситуации и комбинировании способов управленческого воздействия. В связи с этим политическая культура, понимаемая как отношения системы «власть – общество», в условиях постмодерна не может быть охарактеризована исключительно в рамках политического властвования, управления, менеджмента или сетевых отношений, поскольку на различных этапах формирования государственности она может включать в той или иной степени элементы практически всех видов взаимодействия.

Во взаимодействии политической власти и общества в России, по мнению многих ученых, доминирующее положение на протяжении 22 лет занимала политическая власть, определявшая не только основные нормы и правила взаимоотношений, но и степень допустимого участия институтов гражданского общества в политическом процессе. В настоящее время сформировались две позиции относительно степени соответствия деятельности органов государственной власти и общества постмодернистским основам. Сторонники первой, в том числе А.Г. Дугин, считают, что политическая власть в современной

России отличается большей восприимчивостью к постмодернистским новациям по сравнению с модернистским обществом. Приверженцы второй, М.Д. Прохоров, А.Л. Кудрин, В.С. Мартьянов, напротив, подчеркивают развитие общества в соответствии с постмодернистскими тенденциями, в то время как политическая власть сохраняет модернистский характер.

Между тем модернистские и постмодернистские принципы деятельности присущи как государству, так и обществу, хотя проявляются они в различной форме и с разной степенью интенсивности. Тем более что с изменением общественно-политической ситуации в стране с начала 1990-х годов (развитием конкурентной политической среды, увеличением форм общественной активности) появились предпосылки для поиска новой формы отношений политической власти и общества. При этом как в 1990-е, так и в 2000-е годы достаточно отчетливо прослеживались две тенденции: декларирование необходимости развития институтов гражданского общества и привлечения общественности к процессу принятия политических решений и контроля за их исполнением, с одной стороны, и увеличение роли государства в процессе организации диалога власти и общества, с другой стороны. В этом проявился симулятивный характер российской политической системы.

В частности, анализ посланий Президента РФ Федеральному Собранию на предмет определения позиции политической элиты по ключевым вопросам развития государства и общества, в том числе организации диалога между ними, выявил ориентацию на декларирование политической властью необходимости развития в России гражданского общества. Признается важность развития политических партий, профсоюзов, НКО, ассоциаций, благотворительных фондов, органов местного самоуправления, поддержания общественных инициатив и деятельности общественных объединений, а также межнационального и межконфессионального мира, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ.

Вместе с тем если в первых посланиях Б.Н. Ельцина данная позиция проявляется преимущественно в форме одной из целей деятельности, причем без указания конкретных механизмов ее достижения, то начиная с 1996 г. наряду с формулированием общего перспективного плана развития гражданского общества политической властью предлагаются меры его реализации: расширение возможностей общества в процессе контроля за деятельностью Вооруженных Сил (1996 г.), за избирательным процессом, а также проведение общественных консультаций при принятии политических решений (1999 г.).

Соответственно происходили изменения и в понимании роли общества в политической системе. Так, в посланиях Б.Н. Ельцина гражданское общество представлено как элемент политической системы, необходимый для укрепления демократических основ государства, а во властном дискурсе В.В. Путина иницируется становление гражданского общества полноценным партнером государства посредством формирования сильных соперников в лице конкурентоспособных политических партий для сильной власти, развития действительно независимых от финансово-промышленных групп СМИ, осуществления эффективной деятельности профсоюзов, развития сети общественных палат.

В посланиях Д.А. Медведева было отражено не только признание значительной роли гражданского общества в организации общественно-политических процессов, но и возможность непосредственного участия граждан в политическом процессе, в частности в рамках проекта «Россия без дураков». Кроме того, если в посланиях Б.Н. Ельцина и В.В. Путина акцент делался на коллективизме, необходимости сплочения и совместного преодоления проблем, то в дискурсе Д.А. Медведева нашла отражение постмодернистская ориентация граждан на индивидуализм и самостоятельность в решении многих вопросов и проблем.

Иными словами, если первые два президента допускали возможность участия граждан и общественных институтов в политическом процессе исключительно в форме обсуждения предлагаемых властью решений, то Д.А. Медведев инициировал расширение способов практического осуществления гражданского участия в общественно-политической жизни страны. Однако в Послании В.В. Путина 2012 г. акцент сделан на необходимости осуществления гражданского контроля за деятельностью политической власти, что можно рассматривать в качестве индикатора изменения представлений власти о значении гражданского общества в политической системе России: в начале 2000-х годов ему отводилась роль партнера государственных институтов, в 2012 г. – контролера.

Несмотря на признание необходимости и приоритетности развития гражданского общества во избежание «приобретения государственной властью деспотического, тоталитарного характера» [1] и даже последующее представление общества в качестве некоего «контролера» над государством, ключевая роль в процессе организации общественно-политических отношений, тем не менее, отводилась государству. Именно институты государственной власти как в 1990-е, так и в 2000-е годы формулировали и продолжают формулировать легальные и легитимные формы общественной активности.

Так, несмотря на то, что с начала 1990-х годов в обществе начали активно развиваться процессы общественной самоорганизации (стали создаваться многочисленные религиозные, экологические, профсоюзные, благотворительные, спортивные и другие общественные объединения и организации, в 1991 г. было зарегистрировано 4613 общественных объединений, в 1996 г. – 58 075) [2], в соответствии с Указом Президента РФ № 310 от 23 марта 1995 г. деятельность любого института гражданского общества могла быть приостановлена в случае нарушения прав человека и гражданина или совершения действий, направленных на возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а также пропаганды фашизма и экстремизма [3]. В 2002 г. был принят Закон «О противодействии экстремистской деятельности», в статье 9 которого также закреплено, что общественные организации и объединения могут быть ликвидированы в случае, если их деятельность признана экстремистской, в результате чего были нарушены права и свободы человека и гражданина, причинен «вред личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству» [4].

Однако помимо того что органы государственной власти регулируют основы функционирования институтов гражданского общества, их представители так-

же принимают непосредственное участие в процессе создания и организации деятельности общественных организаций. К примеру, некоторые институты гражданского общества либо были созданы по инициативе первых лиц государства (Общественная палата в 2005 г., институт Уполномоченного по правам бизнесменов в 2012 г. – по предложению Президента В.В. Путина), либо в состав их руководства входят действующие или бывшие высшие государственные чиновники: председатель Российского исторического общества – Председатель Государственной Думы С.Е. Нарышкин, президент Российского союза промышленников и предпринимателей – бывший заместитель Председателя Правительства А.Н. Шохин, председатель Комитета гражданских инициатив – бывший министр экономики А.Л. Кудрин, председатель политической партии «Единая Россия» – Премьер-министр Д.А. Медведев. Деятельность всех политических партий также регламентировалась представителями политической власти посредством принятия Закона «О политических партиях» и поправок к нему.

Кроме того, упомянутая ранее инициатива развития системы общественного обсуждения законопроектов и предложения поправок, так же, как и организация проекта «Россия без дураков» в рамках создания Открытого правительства, была предложена Президентом Д.А. Медведевым. Рекомендации о создании Народного фронта, как и о разработке и принятии «Концепции формирования механизма публичного представления предложений граждан Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для рассмотрения в Правительстве Российской Федерации предложений, получивших поддержку не менее 100 тысяч граждан Российской Федерации в течение одного года» были озвучены Президентом В.В. Путиным.

В то же время существует практика создания и функционирования институтов гражданского общества и объединений граждан, деятельность которых ориентирована как на решение проблем и задач в конкретной сфере, так и на расширение возможностей участия их членов в управленческих процессах, более активное взаимодействие с представителями политической власти. Так, в 2010 г. были проведены акции протеста против телевизионного показа реалити-шоу «Дом-2» и сериала «Школа». Широкое распространение получила практика проведения флеш-мобов (к числу которых некоторые ученые, в частности В.В. Бурматов, причисляют акции «Pussy Riot»), в том числе политического характера. На выборах Президента РФ в 2012 г. была создана Лига избирателей и корпус наблюдателей из студентов юридического факультета МГУ. После завершения избирательной кампании, так же, как после выборов предыдущих годов, прошли массовые акции протеста.

По мнению Ю.Н. Дорожкина, приведенные примеры общественной активности в совокупности с другими формами проявления гражданских позиций можно рассматривать в качестве «импульсов к оживлению политического процесса и проведению политической модернизации в России», которые «сегодня задает не власть, а гражданское общество, причем не в организационно институционализированных формах, а через уличные требования и протесты» [5, с. 12–13].

В случае если та или иная форма общественной активности создается и развивается без явного участия представителей власти, то ее результаты не все-

гда совпадают с поставленными целями. Так, несмотря на общественный протест против телетрансляции «Дома-2» и сериала «Школа» оба проекта не были сняты с эфира (к примеру, с 15 по 21 октября 2012 г. «Дом-2» выходил в эфир 20 раз, общая продолжительность показа составила 22,5 часа). Флеш-мобы и акции протеста, проводившиеся в послевыборный период, носили несистемный характер и оказали незначительное влияние на политическую ситуацию в стране. Согласно данным опроса ВЦИОМ и «Эксперта», участниками уличных протестов 2011–2012 гг., являющихся для Ю.Н. Дорожкина индикатором «решающей роли» гражданского общества в политическом процессе, изначально были молодые люди, студенты (Москва, Болотная площадь, 10 декабря 2011 г.) и люди с высшим образованием (Москва, проспект Сахарова, 24 декабря 2011 г.), впоследствии – преимущественно представители маргинальных групп («ОккупайАбай», митинг на Баррикадной) [6].

При этом общественно-политическая активность россиян отличается несистемным характером возникновения общественного запроса на соблюдение и реализацию политических прав, а также участием граждан в большинстве случаев в единичных акциях и мероприятиях (например, в защиту Химкинского леса, против монетизации льгот, сноса домов в Южном Бутово в Москве и поселке «Речник» и т.д.). Хотя развивается деятельность и постоянно функционирующих общественных объединений и организаций. Как следствие, взаимодействие политической власти и общества в России «превращается в тушение «лесных пожаров», возникающих то там, то тут» [7, с. 12].

Принятие политических решений, в той или иной степени удовлетворяющих конкретные общественные запросы, в большинстве случаев происходит только в том случае, если обратное может спровоцировать массовые общественные протесты или беспорядки. В условиях отсутствия предпосылок для их возникновения доминирующей формой взаимоотношений власти и общества остается политическое управление, хотя в дискурсе В.В. Путина и Д.А. Медведева стали появляться элементы политического регулирования. При этом в обществе в 2000-х годах начал постепенно формироваться запрос на осуществление взаимоотношений с органами власти и должностными лицами посредством политического регулирования (как в практической, так и в дискурсивной форме).

Элементы властвования, менеджмента и сетевых отношений можно выделить в определенных областях деятельности (за исключением властвования, которое было характерно для первых этапов формирования государственности и не проявляется в современной российской политической системе). К примеру, методы политического менеджмента весьма эффективно используются политической властью в процессе проведения избирательных кампаний, а также при необходимости обеспечения общественной поддержки конкретного политического решения. Сетевые отношения в обществе проявляются при организации массовых мероприятий (флеш-мобов) и благотворительных акций, в сфере государственных отношений – во взаимодействии с различными странами в рамках международных организаций. Иными словами, сетевые отношения присутствуют как в пространстве об-

щественных, так и властных отношений, но не представлены во взаимоотношениях политической власти и общества. На принципах политического регулирования основана деятельность политических партий, являющихся одновременно и институтом гражданского общества, и структурным элементом системы органов государственной власти.

Таким образом, в политической культуре современной России можно выявить признаки практически всех форм общественных отношений, что служит подтверждением ее постмодернистского характера. Однако и в 1990-е, и в 2000-е годы взаимодействие политической власти и общества осуществлялось и продолжает осуществляться (с некоторыми отличиями, не оказывающими принципиального воздействия на общий характер взаимодействия) преимущественно в рамках политического управления.

Библиографический список

1. Об укреплении Российского государства: Послание Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ от 24 февр. 1994 г. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>
2. Российская Федерация: от нового Закона «О свободе вероисповеданий» к новой Конституции 1990–1993 гг. URL: http://www.rusoir.ru/president/works/255/index.html#_ftn1
3. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 в ред. от 3 ноября 2004 г. // СЗ РФ. 1995. № 13. Ст. 1127.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ в ред. от 29 апр. 2008 г. // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
5. *Дорожкин Ю.Н.* Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. 2012. № 10.
6. *Фадеев В.А.* Исторически возвышенный постмодерн // Эксперт. 2012. № 2 (785).
7. Общество и граждане в 2008–2010 гг. / под ред. М. Липман, Н. Петрова // Рабочие материалы. 2010. № 3.